

© 2010 г. А.А. Юрганов

**«НЕГАТИВНОСТЬ» СУБЪЕКТА В «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА»
ГЕГЕЛЯ И «ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ НИЧТО» А. КОЖЕВА**

Изучается проблема, является ли предложенная А. Кожевным, при интерпретации «Феноменологии духа» Гегеля, концепция Негативности, с одной стороны, имманентной мыслью самого Гегеля, а с другой, исчерпывающей смысловое содержание гегелевского понятия Негативности субъекта, а как следствие, и концептуальное содержание всей «Феноменологии духа». Таким образом, выявлены корни преемственности и различия классического и постклассического понимания Негативности, которая напрямую связана с концепцией негативности субъекта.

Ключевые слова: негативность, субъект, субстанция, антропология, «Феноменология духа», интерпретация

Рассматривается концепция, которая оказалась одной из знаковых в развитии современной французской (и не только французской) философской мысли – концепция Александра Кожевникова (позднее А. Кожева), традиционно квалифицируемой как одна из разновидностей неогегельянства. Но прежде следует сказать пару слов о проблемных истоках его мышления, делающих предложенные им решения актуальными сегодня. Философия Гегеля по общему признанию исследователей, являясь закономерным итогом немецкой классической философии, представлялась для большей части последующих мыслителей либо тупиком, в который загнал себя рационализм, преодоление которого виделось им посредством решительного разрыва со всей предшествующей философской традицией (по этому пути пошла иррационалистическая философия в лице Шопенгауэра, Ницше, Кьеркегора и др.); либо тем, что следует не просто отбросить, «выкинуть» и начать с нового листа, но, отбросив, сохранить все положительные достижения этой философии, тем самым поставив ее «с головы на ноги». Такое «положительное» преодоление и постарались осуществить родоначальники «диалектического материализма» (Фейербах, Энгельс и Маркс). Однако на деле собственно достиже-

ние философии Гегеля и было отброшено. Речь идет о том, что Гегель сам называет сущностью своей философии в рамках «Феноменологии духа», ее новизной и основным содержанием: «На мой взгляд, ... все дело в том, чтобы понять и выразить истинное не как субстанцию только, но равным образом и как субъект» [1, с. 9]. Предложенная же Марксом интерпретация, наоборот, возвращает нас к вполне традиционному пониманию именно субстанции в качестве субъекта.

В таком случае остается пойти по первому пути – отбросить все, что было, и начать с чистого листа. Поэтому постклассическая философия стала развиваться, словно забыв обо всех взлетах и падениях, обо всем пути, который прошла философская наука. Философия жизни, Экзистенциализм, Феноменология – суть попытки построить философию на новых, совершенно иных, нежели в классический период, онтологических основаниях: «вся наша эпоха, будь то, посредством логики или эпистемологии, будь то при помощи Маркса или при помощи Ницше, стремится избежать Гегеля» [2, с. 18], – пишет Декомб. Но эта «Инаковость» новой философии оставляла по существу непонятой не только «замкнувшуюся на себе» классическую мысль, но и значение, влияние, исподволь и скрыто оказываемое ею на современность, а, следовательно, эта новая философия отказывала в понимании и самой себе. Несомненно, многие из мыслителей постклассического периода обращались к истории философии и в частности к немецкой классике для уяснения или подтверждения тех или иных положений собственной философии. Но «понять извне» значит либо вообще не понять, либо до неузнаваемости исказить смысл понятого. В связи с чем и возникают обозначенные выше отношения «противостояния», «неприятя» и «замкнутости» между двумя традициями философской мысли. Ситуация впервые сдвинулась с мертвой точки, по нашему мнению, после прочитанных А. Кожевным, а чуть ранее Ж. Валем, лекций по «Феноменологии духа» Гегеля (с 1933 г. по 1939 г. в Высшей практической школе), в которых была предложена оригинальная концепция «экзистенциально-антропологического» и в то же время имманентной мысли Гегеля прочтения «Феноменологии духа». Именно А. Кожев одним из первых в постклассической философии осознал, что «философию Гегеля... понять адекватно можно только в обратной перспективе – с точки зрения тем возмож-

ностей, которые она открывала и которые более или менее были реализованы впоследствии» [3, с. 313].

Однако, несмотря на всю значимость предложенных А. Кожевым решений, разработанность данной темы остается крайне слабой. С полным основанием можно утверждать, что на сегодняшний день в России нет практически ни одного целостного исследования философии А. Кожева. Можно насчитать лишь несколько работ, в которых отчасти рассматривается данное учение: Декомб В. «Тожественное и иное»; а также некоторые статьи: Тесля Е. «Философия А. Кожева и ее влияние на современную французскую философию»; Жубара А. «Идея конца истории: Вл. Соловьев и А. Кожев»; Визгин В. П. «Философия как речь (историко-философская концепция Александра Кожева); Руткевич, А. М. «А. Кожев и Л. Штраус: спор о тирании» и др., которые, к сожалению, непосредственно не касаются центрального понятия как классической, так и постклассической философских традиций, понятия Негативности. В данной статье мы постараемся наметить ответ на вопрос, является ли предложенная Кожевым при интерпретации «Феноменологии духа» Гегеля концепция Негативности, с одной стороны, имманентной мысли самого Гегеля, а с другой, исчерпывающей как смысловое содержание гегелевского понятия Негативности субъекта, так содержание и всей «Феноменологии духа». Основная задача «первой части системы наук», как было выше сказано, заключается в том, «чтобы понять и выразить истинное не как субстанцию только, но равным образом и как субъект» [1, с. 9], что возможно лишь в том случае, если главной характеристикой субъекта будет Негативность, т.е. способность превосходить все налично-данное содержание, как не соответствующее его (субъекта) самодостовренности. А.Кожев, казалось бы, желает проследить в этом вопросе мысль самого Гегеля, не добавляя от себя ничего, понять его из него самого. И он воспроизводит ключевую идею «Феноменологии духа» о том, что Субъект есть Негативное, Отрицательность, Абсолютное Ничто: «Субстанция, понимаемая как... статичное-налично-данное-бытие (Sein), имеет своим основанием (вечное и неизменное — Ю.А) Тожество (с самим собой), то Субъект..., т.е. Человек, имеет своим последним основанием Негативность» [4, с. 659], которая проявляется в нем, как способность на предельную растрату, т.е. на осознанную смерть, которая и образует из него собственно Человека. Поэтому не мудрствуя лукаво он объявляет,

что «в конечном счете «дуалистическая», или антропологическая, философия Гегеля – это философия смерти...» [4, с. 671].

Именно посредством «фундаментальной конечности» и осознанной смертности, человек реализует себя в качестве абсолютной свободы в противоположность всему детерминированного, закованного необходимостью быть: «Сущее, которому не дано ускользнуть от бытия, не в состоянии уйти от своей судьбы, оно раз и навсегда прикреплено к занимаемому им месту в Космосе... Но... он (человек – Ю.А.) может сам себя лишиться жизни,... он может отвергнуть любую навязанную ему участь, поскольку ему не придется больше участвовать в бытии... (поэтому – Ю.А.) добровольная смерть – смерть не вызванная «жизненной необходимостью», есть наиболее очевидное «проявление» Отрицательности или Свободы» [4, с. 642], поэтому сказать, что Человек есть Ничто Мира, значит сказать, что Человек не просто свободен, но есть сама Свобода. Однако, несмотря на все это, такое «следование» за мыслью Гегеля на деле оказывается лукавством, поскольку посредством такой концепции Отрицательности Субъекта нельзя выявить Субъекта, понятного еще и как Субстанция. Причина этого кроется в том, что у А. Кожева (из-за антропологизации Ничто) речь идет об одностороннем Отрицании, о «Ничто чего-то», которое в последующем развитии в качестве основополагающего принципа «Феноменологии духа» приводит к четко очерченному дуализму. Следовательно, подобное понимание Негативности дает только различие, а не различенное (диалектическое) тождество. И даже там, где А.Кожев объявляет цели достигнутыми, мы не видим реального, а точнее конкретного и целостного результата. Всюду он останавливается, не сделав последнего шага. Все станет на свои места, если теперь мы проследим за логикой интерпретации А. Кожевым понятия Абсолютного как Духа (т.е. понимание им Субъекта-Субстанции). В «Феноменологии духа» Гегель пишет: «...то, что субстанция по существу есть субъект выражено в представлении, которое провозглашает абсолютное духом... Дух, который знает себя... как духа есть Наука» [1, с. 12-13]. Для А. Кожева это значит, что «лишь целокупность Реального, раскрытая целокупной Речью (Наукой – Ю.А.), представляет собой Действительность; и именно это двуликое целое, т.е. природный Мир, включающий в себя говорящего о нем Человека, и называет Гегель «Духом»» [4, с. 664].

Здесь бросаются в глаза два момента. Во-первых, Истина, Дух, поняты как целостность и единство, только по своему названию целы, поскольку, являясь внешним совмещением Ничто (Человека) и Бытия (Природы), в результате дают такое нечто, которое не превращается в нечто третье, само для себя значимое и освобожденное от противоречия различных сторон тождество. Оно не может быть неким «двуликим целым», но только целым и только одним. Во-вторых, то, что А.Кожеву не удается осуществить органическое сращение противоположностей, становится ясно, как только он, комментируя предложенный отрывок, уточняет, что он имел в виду под таинственным словом «двуликое целое». Так Абсолютное – Дух как такое «двуликое целое» у А. Кожева есть «единство» Космоса, естественного Мира (Бытие) и Речи Человека (Ничто), Речи обо всем, что есть в этом Мире. Никакого третьего, синтетического звена не дано. Наука (Речь) у А.Кожева не есть само Абсолютное, «Дух, который знает себя... как духа», т.е. Абсолют, постигший себя в понятии, осознавший себя Наукой. У него то определение, которое дает Духу Гегель (т.е. в качестве Науки), есть только одна половинка «двуликого целого», причем это то, что в нем как раз отсутствует! ведь Человек – Наука – Речь есть Ничто того, что Есть (Бытия). Поэтому то, что действительно Есть в Абсолютном, так это Природа, пространственно-временной континуум, Мир. И, следовательно, носителем, субстанцией Ничто выступает именно Континуум, а раз так, то и Субъектом, («носящим») обладающим сознанием Человека и Наукой. А, следовательно, вместо того, чтобы обосновать и раскрыть предложенный Гегелем тезис о Субъекте, понятом еще и как Субстанция, Кожев в своей дуалистической интерпретации предлагает прямо противоположное, предлагает *Субстанцию*, понятую еще и как Субъект. И в этом случае, ни о каком Абсолюте-Духе не может быть и речи. Понимая Абсолютное, как говорящую (читай, мыслящую) о себе Природу (Материю; Субстанцию), А.Кожев по существу восстанавливает языческое, античное мировоззрение – всю метафизическую, «спинозистскую» философскую традицию, которую и пыталась преодолеть в рамках постклассического способа мышления. Поэтому и все достижения Христианской религии Духа, которые пытался сохранить Гегель, у А.Кожева подлежат забвению: Безличный Космос, говорящий через Человека о самом себе Духом можно назвать с трудом.

Видимое преодоление данного противоречия можно предположить только, если самого человека как животное бытие – и в этом смысле как носителя и субъекта Ничто – объявить «Абсолютом–Духом». И так как человек в качестве Субъекта истории есть Личность, то получится, что Абсолютное вернет себе статус Духа (т.е. Личности), а «Феноменология духа» станет «философией человека», т.е. философской антропологией. Поэтому Кожев пишет: «Нет, стало быть, Духа, кроме живущего в Мире Человека. И «Бог» действителен лишь внутри этого природного мира, в котором он существует только в рамках человеческого богословия» [4, с. 669]. Но, в конечном счете и по существу, это обожествление человека не решает возникших перед А.Кожевым проблем. Так как, все то, что в человеке является Человеческим, как было выяснено, связано с абсолютной Негативностью, Ничто, со смертью всего естественного и наличного в бытии. А, следовательно, человек в качестве собственно самого себя есть «дырка в бытии», причем особенно в его собственном Бытии. Но Субъект, понятый как чистое Ничто в человеке, сохраняет свою оппозицию к человеку как животному Бытию. Следовательно Субстанция (Бытие) так и не находит себя в Субъекте (Ничто). Они остаются по разные стороны различия даже внутри Человека, понятого А.Кожевым как Субъект. Таким образом, Негативность Субъекта не может быть понята как «Ничто чего-то», т.е. в отрицательном смысле: так или иначе это приводит к появлению «Субстанции-Субъекта», а не наоборот (как того требует сам Гегель). Но это также значит, что «Феноменология духа» не может быть понята как антропология и «метафизический атеизм», на чем так настаивает А.Кожев. По крайней мере, следует сказать, что хотя подобное понимание Негативности и может быть с определенными оговорками выявлено в «Феноменологии духа», однако его никак нельзя назвать *собственной* мыслью Гегеля – на чем также настаивает А. Кожев. Поэтому на поставленный в начале статьи вопрос можно ответить следующим образом: предложенная А.Кожевым концепция Негативности хотя и является имманентной мысли Гегеля (в рамках «Феноменологии духа»), однако не может быть названа исчерпывающей концептуальное содержание ни его (Гегеля) понятия Негативного, ни самой «Феноменологии духа».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гегель Г.В.Ф.* Система наук. Ч. 1. СПб., 2002.
2. *Декомб И.В.* Современная французская философия. М., 2000.
3. *Ипполит Ж.* Логика и существование. СПб., 2006.
4. *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля. Лекции по «Феноменологии духа». СПб., 2003.

*Кубанский государственный
университет*

9 июня 2010 г.
